

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
5 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Японией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Японией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/JPN/1), на своих 257-м и 258-м заседаниях (см. CED/C/SR.257 и 258), состоявшихся 5 и 6 ноября 2018 года. На своем 271-м заседании, состоявшемся 14 ноября 2018 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление Японией доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, который был подготовлен с учетом руководящих принципов представления докладов, и содержащуюся в нем информацию. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией высокого уровня.

3. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/JPN/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/JPN/Q/1).

B. Позитивные аспекты

4. Комитет высоко оценивает ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 32 Конвенции в отношении межгосударственных сообщений.

6. Комитет также высоко оценивает принятые государством-участником меры в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) принятие в 2014 году Плана действий по борьбе с торговлей людьми и учреждение Совета по содействию принятию мер по борьбе с торговлей людьми;

б) внесение в 2014 году поправки в Закон о наказании за деятельность, связанную с детской проституцией и детской порнографией, и о защите детей.

* Приняты Комитетом на его пятнадцатой сессии (5–16 ноября 2018 года).

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило бессрочное приглашение всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Общая информация

8. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство о предупреждении насильственных исчезновений и наказании за них не соответствовало некоторым обязательствам, лежащим на государствах, ратифицировавших Конвенцию. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, сформулированные в конструктивном и полезном духе, с целью обеспечения того, чтобы существующие правовые рамки и методы их осуществления властями государства-участника в полной мере соответствовали правам и обязательствам, содержащимся в Конвенции.

Индивидуальные сообщения

9. Принимая к сведению заявление делегации о том, что Япония проводит всеобъемлющее исследование о целесообразности принятия механизмов рассмотрения индивидуальных жалоб в системе договорных органов, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 31 Конвенции.

10. Комитет призывает государство-участник как можно скорее признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 31 Конвенции в целях укрепления предусмотренных Конвенцией рамок защиты от насильственных исчезновений.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что во внутреннем законодательстве конкретно не предусматривается недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений при любых исключительных обстоятельствах (статья 1).

12. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для того, чтобы конкретно включить во внутреннее законодательство абсолютный запрет насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.

Преступление насильственного исчезновения

13. Комитет обеспокоен тем, что в национальном законодательстве насильственные исчезновения конкретно не квалифицируются в качестве самостоятельного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет считает, что различных уголовных преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе Японии, недостаточно для охвата всех составных элементов и механизмов совершения преступления, квалифицируемого как насильственное исчезновение, как оно определено в статье 2 Конвенции, и, следовательно, для выполнения обязательства, вытекающего из статьи 4 и тесно связанного с другими договорными обязательствами, касающимися законодательства, такими как обязательства, содержащиеся в статьях 6, 7 и 8. Как правило, Комитет считает, что ссылок на целый ряд существующих преступлений недостаточно для выполнения этого обязательства, поскольку преступление насильственного исчезновения является не серией различных

преступлений, а сложным единичным преступлением, совершенным представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, с помощью ряда преступных механизмов, что нарушает различные права. Комитет также обеспокоен тем, что национальное законодательство не предусматривает конкретную уголовную ответственность за насильственные исчезновения в качестве преступления против человечности в соответствии с нормами, предусмотренными в соответствии со статьей 5 Конвенции (статьи 2 и 4–8).

14. Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и в качестве преступления против человечности в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.

Надлежащие меры наказания и смягчающие и отягчающие обстоятельства

15. Комитет обеспокоен тем, что наказания, назначаемые за преступления, связанные с насильственным исчезновением, значительно варьируются – от трех месяцев до пожизненного заключения, что они недостаточно последовательны и что в них не учитывается чрезвычайно серьезный характер преступления насильственного исчезновения. Он также обеспокоен тем, что национальное законодательство не предусматривает смягчающих и отягчающих обстоятельств, применимых к актам насильственного исчезновения и перечисленных в пункте 2 а) статьи 7 Конвенции.

16. Комитет рекомендует государству-участнику при установлении уголовной ответственности за насильственные исчезновения в национальном законодательстве предусмотреть:

а) меры наказания за насильственное исчезновение, которые должным образом учитывают чрезвычайно серьезный характер этого преступления в соответствии со статьей 7 Конвенции и при этом позволяют избежать вынесения смертного приговора;

б) конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции, применительно к преступлению насильственного исчезновения, принимая меры к тому, чтобы никакие смягчающие обстоятельства не освобождали от надлежащей ответственности.

Уголовная ответственность начальников и выполнение приказа

17. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство прямо не предусматривает привлечения к уголовной ответственности лиц, отдающих приказы о насильственном исчезновении или призывающих к нему, и не предусматривает уголовной ответственности начальников, как это предусмотрено в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции. Комитет сожалеет об отсутствии четкой и достаточной информации о законодательстве, гарантирующем, что лица, отказывающиеся выполнять приказы или инструкции, предписывающие, санкционирующие или поощряющие насильственные исчезновения, не будут подвергаться наказанию (статьи 6 и 23).

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы уголовное законодательство предусматривало ответственность любого лица, указанного в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

19. Комитет с удовлетворением отмечает, что статья 253 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что срок давности для возбуждения уголовного дела начинается с момента прекращения преступления. Однако Комитет обеспокоен тем, что срок давности, применяемый в отношении преступления насильственного исчезновения, составляет от 5 до 20 лет, что является чрезвычайно коротким сроком. Он также обеспокоен тем, что национальное законодательство не гарантирует жертвам насильственных исчезновений право на эффективное средство правовой защиты во время действия срока давности, поскольку, согласно заявлению, сделанному делегацией государства-участника в ходе рассмотрения доклада, срок давности в отношении возмещения причиненного ущерба истекает через 20 лет после совершения деяния (статья 8).

20. Комитет предлагает государству-участнику предусмотреть, чтобы после установления уголовной ответственности за насильственное исчезновение на это преступление не распространялся срок давности; в противном случае Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции:

а) срок давности в уголовном производстве в связи с насильственными исчезновениями был продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления;

б) право жертв насильственных исчезновений на эффективное средство правовой защиты гарантировалось во время действия срока давности.

Юрисдикция в отношении преступлений насильственного исчезновения

21. Комитет отмечает, что статья 4-2 Уголовного кодекса устанавливает компетенцию государства осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения независимо от гражданства преступника или жертвы и даже в тех случаях, когда преступление совершено за пределами территории Японии. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что статья 4-2 Кодекса применяется только к преступлениям, регулируемым тем или иным договором (статья 9).

22. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы осуществление судами юрисдикции в отношении преступления насильственного исчезновения в полной мере гарантировалось в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, в частности закрепленным в этой статье принципом *aut dedere aut judicare*. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакие условия, которые не предусмотрены в Конвенции, не влияли на осуществление юрисдикции японскими судами в соответствии со статьей 9.

Сообщение о случаях насильственных исчезновений и их расследование

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что никаких жалоб в связи со случаями насильственных исчезновений подано не было. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что национальное законодательство не гарантирует право любого лица сообщать компетентным органам о предполагаемых насильственных исчезновениях, независимо от его или ее связи с исчезнувшим лицом. Он также обеспокоен препятствиями, которые могут затруднить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование предполагаемых случаев насильственных исчезновений. К ним относятся предусмотренная национальным законодательством компетенция военных властей проводить расследования в отношении лиц, обвиняемых в насильственных исчезновениях; тот факт, что решение о расследовании какого-либо преступления принимается по усмотрению соответствующего

сотрудника полиции; и ограничения в национальном законодательстве на доступ ко всей документации и другой информации, относящейся к расследованию, когда она является официальной конфиденциальной информацией и когда такая информация может нанести ущерб национальным интересам. Комитет также обеспокоен отсутствием достаточной информации о соответствующем национальном законодательстве, гарантирующем органам, расследующим насильственные исчезновения, доступ во все места содержания под стражей или в любое другое место, если есть основания полагать, что там может находиться исчезнувшее лицо; отсутствием специального бюджета и персонала для расследования случаев насильственных исчезновений; и отсутствием специальной подготовки, касающейся методов инициирования и проведения расследований случаев насильственных исчезновений и предназначенной для органов, отвечающих за расследование таких случаев (статьи 11 и 12).

24. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные и другие меры, чтобы:

a) гарантировать право любого лица сообщать о предполагаемом насильственном исчезновении компетентным органам, независимо от его или ее связи с исчезнувшим лицом; и обеспечить, чтобы в случае отказа компетентных органов расследовать дело заявителя ему или ей были предоставлены механизмы обжалования;

b) обеспечить, чтобы в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что произошло насильственное исчезновение какого-либо лица, незамедлительно проводилось тщательное и беспристрастное расследование, даже если не было получено официальной жалобы;

c) обеспечить, чтобы все случаи насильственного исчезновения однозначно оставались за пределами компетенции военных судов и могли расследоваться только обычными судами;

d) гарантировать, чтобы органы, ответственные за расследование насильственного исчезновения, имели доступ ко всей информации и документации, имеющей отношение к его расследованию;

e) гарантировать, чтобы компетентные органы и учреждения имели доступ во все места лишения свободы, если имеются разумные основания полагать, что там может находиться лицо, подвергшееся насильственному исчезновению, независимо от характера места лишения свободы;

f) обеспечить достаточные финансовые и людские ресурсы органам, ответственным за расследование насильственных исчезновений;

g) органы, отвечающие за расследование случаев насильственных исчезновений, проходили специальную подготовку по вопросам, касающимся инициирования и проведения таких расследований.

Положение так называемых «женщин для утех», ставших жертвами насильственных исчезновений

25. Ссылаясь на статьи 8, 12 и 24 Конвенции, Комитет хотел бы подчеркнуть длящийся характер преступления насильственного исчезновения и подтвердить право жертв на правосудие, возмещение ущерба и право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица, независимо от того, когда это насильственное исчезновение произошло. В этой связи Комитет обеспокоен отсутствием статистической информации о числе так называемых «женщин для утех», которые могли стать жертвами насильственных исчезновений, а также отсутствием расследований, судебного преследования и осуждения виновных в этих случаях. Он также обеспокоен сообщениями об изъятии детей, рожденных этими женщинами, и отказе государства расследовать такие случаи. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о сокрытии или нераскрытии государством-участником соответствующих фактов и материалов, касающихся так называемых «женщин для утех». Он также обеспокоен

отсутствием адекватного возмещения ущерба жертвам в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции и выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой этот вопрос «решен окончательно и необратимо». Это увековечивает безнаказанность и лишает жертв их права знать правду и добиваться справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения (статьи 1, 8, 12, 24 и 25).

26. **Комитет ссылается на дрящщийся характер преступления насильственного исчезновения и рекомендует государству-участнику:**

а) собрать точные статистические данные о числе так называемых «женщин для утех», которые могли стать жертвами насильственных исчезновений, провести расследования и гарантировать права на установление истины и возмещение ущерба;

б) обеспечить, чтобы все случаи так называемых «женщин для утех», которые могли стать жертвами насильственных исчезновений, включая случаи изъятия детей, рожденных этими женщинами, безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовались, независимо от времени, прошедшего с момента их совершения, даже если официально не было предъявлено жалобы;

с) обеспечить, чтобы все предполагаемые нарушители были привлечены к судебной ответственности, а в случае признания их виновными понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

д) принять необходимые меры для розыска и установления личности всех детей, рожденных так называемыми «женщинами для утех», которые могли стать жертвами незаконного изъятия, насильственного исчезновения и/или подмены личности, и обеспечить их возвращение в их родные семьи в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Конвенции;

е) обеспечить раскрытие любой информации, относящейся к фактам и материалам;

ф) обеспечить, чтобы все жертвы получали адекватное возмещение в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции и чтобы при возмещении ущерба учитывались гендерные аспекты;

г) гарантировать право на истину.

Сотрудничество судебных органов по уголовно-правовым вопросам

27. Комитет обеспокоен ограничениями и условиями, предусмотренными в национальном законодательстве в отношении просьб об оказании судебной помощи или о сотрудничестве в соответствии с положениями статей 14 и 15 Конвенции. В частности, учитывая, что преступление насильственного исчезновения не кодифицировано в национальном законодательстве, Комитет обеспокоен тем, что, согласно национальному законодательству, помощь не предоставляется, если деяние, составляющее преступление, в отношении которого запрашивается помощь, не является преступлением по японскому законодательству, если это преступление было совершено в Японии.

28. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить предоставление необходимой судебной помощи властям других государств-участников, которые обращаются с такой просьбой в связи с расследованиями возможных случаев насильственных исчезновений. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы его власти оказывали максимально возможную помощь в тех случаях, когда они получают просьбы в соответствии со статьей 15 Конвенции.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Механизмы высылки, возвращения, передачи и выдачи

29. Комитет обеспокоен препятствиями для выдачи, которые существуют в отношении преступления насильственного исчезновения. К ним относятся:

а) насильственное исчезновение, не являющееся преступлением, влекущим выдачу, согласно договорам о выдаче, заключенным с государствами, которые не являются участниками Конвенции, с учетом того, что государство-участник не налагает обязательство, изложенное в пункте 2 статьи 13 Конвенции; б) требование о соблюдении принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением в договорах о выдаче, принимая во внимание, что насильственное исчезновение не кодифицировано в Уголовном кодексе в качестве отдельного преступления; и с) требование о соблюдении принципа взаимности в случае отсутствия договора о выдаче. Комитет сожалеет об отсутствии информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до высылки, возвращения или выдачи (статьи 13 и 16).

30. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для того, чтобы:

а) устранить любые препятствия для выдачи, существующие в национальном законодательстве, в соответствии с пунктами 2, 3, 4 и 5 статьи 13 Конвенции;

б) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки риска подвергнуться насильственному исчезновению в стране назначения, прежде чем страна назначения приступит к высылке, возвращению или выдаче, и обеспечить, чтобы в случае наличия такого риска соответствующее лицо не высылалось, не выдавалось и не возвращалось.

Основные правовые гарантии

31. Комитет глубоко обеспокоен условиями и ограничениями в национальном законодательстве прав, гарантируемых пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции, в местах лишения свободы и сообщениями о несоблюдении этих прав. К ним относятся ограничение общения лишённого свободы лица с любым лицом по его выбору, а в случае иностранцев – с консульскими учреждениями, причем с самого начала лишения свободы; ограничение свиданий с адвокатом определенными днями, количеством раз и обстоятельствами; ограничение свиданий с членами семьи или любым другим лицом по его выбору; присутствие тюремного персонала и ведение записей во время свиданий; ограничение, запрещение и изучение переписки, в том числе с адвокатом защиты; и запрет на посещения, общение и переписку, когда они осуществляются не на японском языке, а лицо, лишённое свободы, не может оплатить финансовые расходы на письменный или устный перевод. Комитет также обеспокоен отсутствием мер, гарантирующих независимость и компетентность уполномоченных механизмов посещения мест лишения свободы и гарантирующих неограниченный доступ во все места лишения свободы (статья 17).

32. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать:

а) чтобы все лишённые свободы лица во всех местах лишения свободы имели доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и могли безотлагательно связаться со своими родственниками, адвокатом или любым лицом по своему выбору, а в случае иностранцев – со своими консульскими учреждениями, а также иметь с ними свидания;

б) независимость уполномоченных механизмов посещения мест лишения свободы, в том числе путем установления объективных критериев отбора их членов, обеспечения их неограниченного доступа во все места лишения свободы и обеспечения подготовки по вопросам Конвенции.

Средства правовой защиты, касающиеся законности задержания

33. Комитет обеспокоен отсутствием средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 f) статьи 17 Конвенции для оспаривания законности лишения свободы, в том числе у лиц, содержащихся в медицинских учреждениях и иммиграционных изоляторах. Комитет принимает к сведению существование Закона о процедуре хабеас

корпус для оспаривания законности задержания. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу препятствий для использования этого средства правовой защиты, содержащихся в Правилах о процедуре habeas корпус, в частности в правиле 4, и по поводу того факта, что ходатайство о применении процедуры habeas корпус может быть подано только лицом, лишенным свободы, и его или ее адвокатом (статьи 17 и 22).

34. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы право на подачу ходатайства о применении процедуры habeas корпус не могло ограничиваться ни при каких обстоятельствах, и гарантировать, чтобы эту процедуру могло инициировать любое лицо, имеющее законный интерес, независимо от места лишения свободы.

Реестры лиц, лишенных свободы

35. Комитет принимает к сведению существование ряда реестров лиц, лишенных свободы. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что эти реестры не содержат всей информации, упомянутой в пункте 3 статьи 17 Конвенции, и сожалеет об отсутствии достаточной информации о мерах по обеспечению того, чтобы все реестры лиц, лишенных свободы, заполнялись, незамедлительно обновлялись и контролировались. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что национальное законодательство не гарантирует доступ к информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции, с учетом того, что предоставление такой информации зависит от лица, лишенного свободы. Комитет сожалеет о том, что он не получил достаточной информации о том, как национальное законодательство регулирует все вопросы, перечисленные в пунктах b) и c) статьи 22 Конвенции, а именно отсутствие регистрации факта лишения свободы, отказ в предоставлении информации и предоставление неточной информации (статьи 17, 18, 20 и 22).

36. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры с целью гарантировать, чтобы:

a) все без исключений случаи лишения свободы вносились в обновленные официальные регистры и/или официальные досье и включали в себя, по крайней мере, информацию, указанную в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

b) регистры или досье лиц, лишенных свободы, регулярно и точно составлялись, обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица несли соответствующие наказания;

c) любое лицо, имеющее законный интерес, могло беспрепятственно и незамедлительно получить доступ к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции;

d) поведение, описанное в пунктах b) и c) статьи 22 Конвенции, не допускалось или чтобы, если оно все же имеет место, вводились санкции.

Профессиональная подготовка по проблематике Конвенции

37. Комитет отмечает, что для некоторых государственных служащих организуется профессиональная подготовка по вопросам прав человека. Однако он обеспокоен тем, что такая подготовка может не включать в себя специальную подготовку по проблематике насильственных исчезновений (статья 23).

38. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры с целью подготовки государственных должностных лиц в области прав человека, и в частности обеспечивать, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и сил безопасности (как гражданские, так и военные), медицинские работники, должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники, проходили на регулярной основе специальную подготовку по положениям Конвенции, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23.

5. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24–25)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

39. Комитет обеспокоен тем, что определение термина «жертва», содержащееся в статье 292-2 Уголовно-процессуального кодекса, не охватывает всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 24 Конвенции, и сожалеет по поводу утверждения делегации о том, что Япония «не имеет никакого намерения пересматривать определение жертвы в уголовном судопроизводстве». Он также обеспокоен тем, что в национальном законодательстве не предусмотрена система полного возмещения ущерба при ответственности государства, которая включает в себя все меры по возмещению ущерба, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции. Комитет сожалеет об отсутствии информации о виде компенсации и возмещения, предоставляемых государством жертвам насильственных исчезновений в случаях, когда смерть не наступила, об отсутствии информации относительно существования механизмов, обеспечивающих право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, или относительно мер, принятых для создания таких механизмов, а также об отсутствии информации о том, как эти механизмы обеспечивают право жертв получать информацию о ходе и результатах расследований и участвовать в разбирательстве, проводимом в связи с такими расследованиями (статья 24).

40. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, чтобы:

а) сформулировать определение жертвы в национальном законодательстве, соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции, с целью обеспечить полное осуществление любым лицом, которому был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, прав, предусмотренных в данной статье;

б) создать комплексную систему возмещения ущерба, учитывающую индивидуальные особенности жертв, включая их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение и инвалидность, полностью соответствующую положениям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции, находящуюся в ведении государства и применяемую даже в том случае, если не было возбуждено уголовное дело;

в) обеспечить осуществление всеми жертвами насильственных исчезновений их права знать правду и добиваться отправления правосудия, возмещения ущерба и предоставления гарантий неповторения содеянного.

Правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

41. Комитет обеспокоен тем, что гражданское право требует, чтобы исчезнувшее лицо считалось умершим, даже если его или ее судьба не была выяснена, и чтобы с момента исчезновения прошло семь лет, с тем чтобы можно было урегулировать положение членов его или ее семьи в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и права собственности. Он также обеспокоен тем, что в течение этих семи лет необходимо продолжать осуществлять пенсионные и страховые взносы в пользу исчезнувшего лица (статья 24).

42. Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции необходимые меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, чья судьба и местонахождение неизвестны, и их родственников в таких областях, как социальная защита, семейное право и права собственности, было должным образом урегулировано без необходимости презюмировать смерть исчезнувшего лица. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

43. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что национальное законодательство не содержит надлежащих положений и конкретно не устанавливает уголовной ответственности за действия по неправомерному изъятию детей, упоминаемые в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил достаточной информации о действующих процедурах, предусмотренных для пересмотра и, в случае необходимости, аннулирования усыновления детей, произошедшего в результате акта насильственного исчезновения, и для обеспечения права исчезнувших детей на восстановление их личности (статья 25).

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить за них наказание, соразмерное их чрезвычайной тяжести;

б) установить конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, отмены любого решения об усыновлении или передаче детей под опеку, произошедших в результате насильственного исчезновения.

D. Распространение информации и последующая деятельность

45. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник обеспечить эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное соблюдение прав жертв, как это предусмотрено в Конвенции.

46. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

48. В соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник должно представить не позднее 16 ноября 2019 года информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 12 (запрет насильственных исчезновений), 14 (преступление насильственного исчезновения) и 32 (основные правовые гарантии).

49. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 16 ноября 2024 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (см. CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие в подготовке такой информации гражданского общества, и в частности организаций, представляющих родственников жертв.
